

Вырезка из газеты

ГОРЬКОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Горький

21 АВГ 1982

НА ПРИОКСКИХ РАЗДОЛЬЯХ

КТО ПРИЕЗЖАЕТ в Ярославль, не минуя Карабихи, где много лет прожил «гневный Некрасов», как называл великого поэта Максим Горький.

В прошлом году я познакомился с основателем и директором Некрасовского музея писателем Анатолием Федоровичем Тарасовым. Он показал книгу 120-летней давности нижегородца Василия Лазаревского, переводчика, друга Тараса Шевченко, автора оригинальной работы — «Статистический труд об истреблении волком домашнего скота и дичи и отстреливании волка», которую И. С. Тургенев за глубину и содержательность приравнивал к произведениям большого ценителя природы писателя Аксакова.

Лазаревский подарил ее Некрасову с автографом «Любезному другу». Страстных охотников связывали большая любовь и задушевность. Вместе ходили на тетеревов с легавой собакой. А однажды Николай Алексеевич участвовал в осаде волчьего логова и даже один на один ходил на медведя, прихватив два ружья и нож.

Поэт обожал нижегородскую природу, особенно приокские просторы. Часто бродил по лугам близ Клина (Вачский

район). Кругом озера, озерца, поросшие желтой раской да белоголовыми кувшинками. Смастерил шалаш в тальнике и неделями не появлялся в селении.

Как-то написал письмо И. С. Тургеневу, что деревен-

ЗАПОВЕДНЫЕ МЕСТА

ской жизни не тоскуется. Дичи в окрестностях так много, что и дня не бывает, чтобы не убил нескольких бекасов, дупелей и перепелов, не говоря уж об утках, которых и бить перестал. Некрасов знал пристрастие Ивана Сергеевича к охоте и своими яркими описаниями старался соблазнить давнего друга приехать в Нижегородскую губернию, где было несколько имений его отца.

Да, он любил эти бескрайние, по обе стороны Оки, клинские луга. (К слову сказать, один из них старожилы до сих пор нет-нет да и назовут «Некрасов луг»). И с какой грустью возвращался он в убогое селение. Это о нем, о Кляине, Некрасов впоследствии писал в поэме «Кому на Руси жить хорошо»:

Селенье незавидное:

Что ни изба — с подпорками,
Как нищий с костылем,

А с крыш солома скормлена
скоту,

Стоят как остоны
Убогие дома.

Весной 1853-го Николай Алексеевич наблюдал небывалый разлив Оки. Он долго следил с берега, как островки за островками скрывались под водой, как металась на них попавшие в беду зайцы, ласки. Он не сводил глаз с одинокой лодки, на которой во весь рост стоял старик с багром. Нет сомнений, что именно здесь у Некрасова родилась мысль написать о дедушке Мазае и зайцах, хотя сам поэт переносит действия куда-то под Кострому.

На нижегородской земле он нашел прототипы «Тонкого человека» и Ермилы Гирина, подсмотрел образы для описания сельской ярмарки и пьяной ночи в «Кому на Руси жить хорошо».

А названия селений в этой поэме... В Семеновском уезде было в ту пору Горелово, в Балахнинском — Дырино, Немытино, в Горбатовском — Заплатино.

Что и говорить, многое в наших краях почерпнул тот, кто «лиру посвятил народу своему».

Ю. АЛЕШНИКОВ.
Гравюра В. Соколова.

